

Светлана Сорока

Первый раз
в пятый класс

Светлана Сорока

Первый раз в пятый класс

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64898112

Первый раз в пятый класс / Сорока С.: Руда; Москва; 2021

ISBN 978-5-90735522-4

Аннотация

Повесть С. Сороки рассказывает о первых шагах молодого учителя в школе, трудностях и проблемах, с которыми он сталкивается. Как увлечь современных пятиклассников своим предметом? Как завоевать уважение и доверие учеников? Ведь они стараются проверить неопытного учителя на прочность. Что делать, если начинаешь сомневаться в правильности выбора профессии? Автор, прекрасный педагог и тонкий психолог, создаёт яркие и убедительные образы пятиклассников. А её лёгкий, весёлый, лаконичный язык, искренность и правдивость, стирая границы непонимания между детьми и взрослыми, помогают читателям с головой окунуться в школьную жизнь. Книга читается на одном дыхании и будет интересна и школьникам, и их родителям.

Содержание

Как всё начиналось	5
Часть 1. Первые шаги	7
Вступление	7
Главное – это конспект	9
Давайте познакомимся	11
Цветы жизни	15
Тысяча и одна ночь над стопкой тетрадей	17
После бессонной ночи	19
Гиперактивность	21
Долгожданный выходной	25
Скользкая доска	26
Полтергейст	28
За дверью	31
Методический день	36
Штурм кабинета, или Вика – снайпер	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Сорока

Первый раз в пятый класс

Художник Виктор Минеев

Как всё начиналось

Мои пятиклассники часто провожали меня из школы домой. Как-то раз мне случилось возвращаться с Викой и Инессой. Инесса жила в доме напротив. Нам с ней хорошо видны были окна друг друга.

– Светлана Николаевна! – Инесса сбавила шаг, они с Викторой переглянулись. – А давайте вы сегодня в 18.00 к окну подойдёте!

– Зачем? – удивилась я.

– Мы вам помашем...

В условленное время девчонки уже прижимались лбами к окошку. Ждали. И наконец, заметив меня, замахали тепло и радостно. Они улыбались, махали и были счастливы... Их чистая детская радость, минуя пустой тёмный двор, коснулась моего сердца... И осталась в нём навсегда. Я поняла, что хочу связать свою жизнь со школой.

...А ведь, окончив филфак, я даже не помышляла о ней. В юности писала стихи и рассказы, хотела работать в газете, быть редактором. И даже представить не могла, мимо какого непростого, но прекрасного мира я собиралась пройти. Мира, где каждый день пробуешь себя во множестве ролей: полководца, психолога, комического актёра. Где события, интересные, важные, словно в калейдоскопе, сменяют друг друга...

Как и мои ученики, я пришла в пятый класс первый раз. Я ещё не принимала себя всерьёз, и это позволило мне стать ребятам не только наставником, но и другом. Вместе мы открывали для себя много нового, ошибались, снова шли вперёд, огорчались, радовались... Жили! Интересно, весело, искренне! В какой-то момент я вдруг поняла, что наши школьные приключения не должны исчезнуть бесследно. Так родилась идея книги. Первый раз она вышла в 2009 году самиздатом, тиражом всего 500 экземпляров. И давно уже разошлась. Знаю точно, она стоит на полках у Инессы, Вики и многих других моих учеников.

Я благодарна издательству, которое подарило нашей истории вторую жизнь. Верю, книга обязательно найдёт своего читателя. Ведь она хранит воспоминания о самом чудесном периоде жизни, вновь возвращая каждого из нас в детство, в школу, в пятый класс.

Часть 1. Первые шаги

Всем начинающим педагогам посвящается...

Вступление

Что такое школа? Школа – это не просто коробочка с окнами, где звенят звонки и бегает великое множество детишек-муравьишек. Школа – это особый, очень интересный мир. Однажды работать в школу пришла Елена Николаевна Синицына, молоденькая учительница литературы.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, крепко сжав папку под мышкой, она робко переступила порог и сразу же оказалась на пути у несущегося во весь дух восьмиклассника.

– Куды летишь-то, Зябликов?! – крикнула парню вслед техничка тётя Маша. Но было поздно. Елена Николаевна покачнулась от столкновения и резво закружилась вокруг своей оси.

– Ой, извините, – обернулся Зябликов, – не заметил.

– Да ничего... – судорожно поправляя причёску учительница. – Да ничего... да ничего себе... Зябликов! – поглядев снизу вверх на двухметрового детину, тихо вымолвила она. – Ну, ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА!

Главное – это конспект

На первом в жизни Елены Николаевны уроке литературы было тихо. Так тихо, что проходившая мимо завуч решила заглянуть в класс и узнать, в чём дело.

Приоткрыв дверь, она остановилась на пороге.

Елена Николаевна, не замечая ни пятиклашек, ни завуча, стояла у стола и судорожно листала толстую тетрадь. Словно маленькие обезьянки, дети с любопытством изучали каждое движение учительницы.

Чего только не делала Елена Николаевна! Переворачивала тетрадь, несколько раз встряхивала её, даже попыталась разъединить кожаную обложку... Тщетно.

Сидевшая за первой партой маленькая Вика решила подержать учительницу. Делая вид, будто тоже что-то потеряла, девочка принялась листать учебник. Эстафету тут же подхватил Стасик, Викин сосед, затем боевая Машка... И вскоре загадочными поисками был охвачен весь пятый класс.

Комик Назарян уверял всех, что умеет переворачивать страницы носом. Стасик достал из рюкзака ещё и учебник математики, чтобы было что листать свободной рукой. Аня положила перед собой сразу три тетради и листала их поочерёдно...

Потеряв терпение, завуч возмущённо сжала губы и гром-

ко хлопнула дверь.

Елена Николаевна точно вышла из оцепенения. Она последний раз безнадёжно осмотрела тетрадь и неуверенно произнесла:

– Ну, ребята, начнём...

Звонок не дал ей закончить фразы. Пятиклассники вылетели из кабинета, как весёлая стайка воробьёв, и вошла за-вуч.

– Что это вы искали весь урок, Елена Николаевна? – подчёркнуто сдержанно спросила она.

– Я потеряла листок... с конспектом.

Давайте познакомимся

– Давайте познакомимся! – произнесла на втором уроке Елена Николаевна.

Ребята с радостью откликнулись, но на этом знакомство не окончилось. На перемене они шумной толпой оккупировали учительский стол. У стола оказались и боевая Машка, и Стасик, и отличница Юлька Орлова, и смешной подвижный Назарян, и робкая староста Настя.

– Елена Николаевна, знаете, а у меня есть собака! – улыбнувшись, с гордостью сообщила Юлька. – Она такая большая-пребольшая, как медведь...

– А у меня, – перебил Назарян девочку, – морская свинка со свинёнком! Они так смешно хрюкают! – И Назарян тут же показал, как именно.

– А я прошу у папы кошку, а папа говорит, что кошки – это ходячие микробы, – пожаловалась боевая Машка.

Елена Николаевна не успевала поворачивать голову от одного к другому и только растерянно кивала.

– Ерунда! – махнул рукою Стасик. – У меня кошка и три котёнка! Елена Николаевна, а хотите, я у мамы спрошу и мы вам котят подарим... всех троих?

Учительница испуганно замотала головой.

– А у меня дома живёт хомячок! – похвасталась Инесса.

– А у меня дома черепашка!

– А у меня живёт крыска!

– А у меня сестра дома живёт, – неожиданно вставила староста Настя, у которой не было домашних животных, но которой очень хотелось обратить на себя внимание.

– А у меня брат, – улыбнулся Стасик.

– А у меня две бабушки!

– А у меня бабушка одна, зато несколько дедушек...

– А у меня...

Вдруг толпа пятиклашек у стола резко пошатнулась – в неё с разбегу вклинилась маленькая Вика и сразу заполнила собою всё пространство.

– А я, а вот я, а вот мне, а вот у меня! – затараторила она, ещё не придумав до конца, что сказать. – А вот у меня... а вот у меня... хвостик пальмочкой! – потрогав белокурые волосы, нашлась наконец маленькая Вика и, гордо оглядев одноклассников, улыбнулась Елене Николаевне.

Цветы жизни

«Какие они хорошенькие! – думала молодая учительница, с умилением глядя на обступивших её Стасика, Машку и маленькую Вику. – Какие открытые глаза, какие чистые души, какая светлая наивность! Они же прямо ангелочки, со всеми своими хомяками и свинками. Хотя, нет, не ангелочки, дети – это цветы... цветы жизни! – От этой мысли Елена Николаевна чуть не прослезилась. – Вот маленькая Вика совсем как одуванчик, светлая головка, а какие добрые, понимающие глаза...» – Поддавшись чувству, она тепло улыбнулась девочке, маленькая Вика улыбнулась ей в ответ.

...Был урок литературы. Все кричали. Маленькая Вика кричала громче всех.

Тысяча и одна ночь над стопкой тетрадей

Елена Николаевна посчитала, что на прошлом уроке пятиклассникам было неинтересно, поэтому они и кричали. Действительно, кому нужны эти басни! Одни ослы, мартышки и вороны. Скука. Учительница решила изменить ситуацию и на следующий урок принесла свои любимые сказки из книги «Тысяча и одна ночь». Будучи существом романтическим и возвышенным, она надеялась, что пятиклассников, как и саму её, захватит волшебный, неповторимый мир Востока... Похоже, ребят он и правда захватил. По крайней мере, на уроке им точно скучно не было. Назарян пел восточную песню. Стасик ему подпевал. Боевая Машка на последней парте пыталась исполнять танец живота. А маленькая Вика хлопала в ладоши.

Елена Николаевна совершенно не умела воздействовать на детей и не придумала ничего лучшего, чем дать им самостоятельную работу. С весельем на время было покончено. Учительница, удовлетворённая, села на своё место.

После звонка пятиклассники завалили её тетрадями. Стопка возвысилась над столом, как большая египетская пирамида. И, когда из-за этой пирамиды не стало видно того, что происходит в классе, Елена Николаевна с грустью осознала, что восточная тема для неё не закончена. Ведь дома

её снова ждёт тысяча и одна ночь... только над стопкой тетрадей.

После бессонной ночи

«Тысяча и одна ночь» не прошла для учительницы даром и дала себя знать на следующее тысяча второе утро, которое наступило для неё на 40 минут позже.

«Проспала!» – в ужасе вскрикнула Елена Николаевна и, подскочив с кровати, начала судорожно запихивать в сумку злополучные тетради. Наскоро умывшись и причесавшись, учительница накинула пальто и вылетела за дверь. Так быстро она никогда ещё в своей жизни не бегала. Разве что от контролёров в электричке. До школы Елена Николаевна долетела за пять минут. Переступив порог, она поздоровалась с тётей Машей и, не снижая скорости, побежала по коридору. Вдруг на пути ей попалась завуч по воспитательной работе Римма Петровна. Её невыспавшаяся, взволнованная учительница литературы просто не заметила. Последовало столкновение, от которого Римма Петровна живо закружилась вокруг своей оси.

– Извините, – испуганно прошептала Елена Николаевна.

– Не извиняю! – грозно сказала Римма Петровна, поправляя свой седой пучок и краснея. – У вас что, как у учеников, глаз нет?! Куда вы бежите?! У нас так только один разгильдяй Зябликов носится и никого не видит вокруг...

«Эх, – вздохнув, подумала Елена Николаевна, – нельзя же так поспешно судить о человеке. Может, Зябликов, как и я, ночами тетрадки проверяет».

Гиперактивность

Перед первым в своей жизни опросом Елена Николаевна очень волновалась: «Как же я буду вызывать детей к доске?! А вдруг они окажутся неготовыми? Или просто испугаются?!» Поставить «2»?! Нет! На такое зверство молоденькая учительница была просто неспособна.

Но вот наступил урок русского языка, и она поняла, что напрасно переживала. К доске в этот день хотели все!

Стоило ей объявить задание, как руки пятиклашек моментально взметнулись вверх и послышались нетерпеливые выкрики: «Можно я?», «Можно мне?», «Я знаю!», «Пожалуйста, спросите меня!» От нетерпения ребята даже на ступлях подпрыгивали.

– Ой, какие вы молодцы! – растерявшись и в то же время обрадовавшись, сказала Елена Николаевна. – Была б моя воля, я бы вас всех к доске вызвала.

Зря она это сказала. У доски сразу же оказалась добрая половина класса и началось сражение за мел. Учительнице литературы стоило огромного труда усадить пятиклассников на места.

– Так, – тяжело выдохнула она, – лучше поработаем устно. Сколько звуков в слове «конь»?

– Три! – тут же выкрикнули ребята хором.

– Молодцы! – снова похвалила Елена Николаевна. – Но

давайте всё-таки руки поднимать.

И дети подняли... Учительница ещё даже вопроса не успела задать, как с мест уже снова послышалось: «Можно я?», «Нет, я!», «Пожалуйста, спросите меня!»

– Какая гласная буква пишется в корне слова «снега»? – понимая, что ситуация выходит у неё из-под контроля, быстро спросила Елена Николаевна. – Ответит Паша Калинин, – тут же торопливо прибавила она.

– «Е!» – опередила шустрая Вика медлительного Пашу.

– Вика, зачем ты отвечаешь за Калинкина? – укорила её учительница. – Он тоже знает.

– Неа! – тут же ответила маленькая Вика, потрянув пальмочкой. – Он не знает, а вот я знаю!

– И я! – тут же выкрикнула боевая Машка.

– И я! – подхватил Стасик.

– И я! И я! И я! – опять стало доноситься со всех сторон класса. – Можно следующий вопрос я? Спросите меня! Нет, меня! Пожалуйста, я тоже хочу!

Елена Николаевна чувствовала, что больше не контролирует ситуацию. Ещё чуть-чуть, и лавина рвущихся отвечать просто смела бы её.

Но вдруг в кабинет вошла Римма Петровна. Лавина остановилась.

– И что за крики? – строго спросила завуч у Елены Николаевны.

– Да вот, – наивно начала учительница, – дети такие ум-

ные, что все хотят отвечать.

– Они не умные, они гиперактивные, – сказала после некоторой паузы Римма Петровна, – и вам, как преподавателю, надо бы уметь с этим бороться.

– Хорошо, я обязательно прочту об этом в учебнике педагогики, – простодушно пообещала ей Елена Николаевна. – Завтра как раз выходной, будет время.

Долгожданный выходной

Выходного Елена Николаевна ждала, как праздника. Он действительно превзошёл все её ожидания. Распорядок этого дня выглядел приблизительно так:

1. РАБОТА с тетрадями.
2. РАБОТА с календарно-тематическим планированием.
3. РАБОТА с конспектами уроков.
4. РАБОТА с отчётом.
5. РАБОТА с олимпиадой.

– Работа?! Нет, больше не могу! – сказала Елена Николаевна под вечер и, усталая, повалилась на кровать.

Учебник по педагогике так и остался пылиться на полке.

Скользкая доска

Наступивший понедельник вновь открыл двери школы. Первым в расписании стоял русский язык. Елена Николаевна всегда думала, что предмет этот письменный. Что на нём нужно выполнять упражнения и разбирать у доски разные сложные слова. В кабинете для этих целей даже висела новая удобная доска: пиши не хочу. Но, вот незадача, учительнице в этот день так и не удалось ею воспользоваться.

Как только Елена Николаевна начала записывать число, рука соскользнула с оказавшейся чересчур гладкой поверхности. Тонкие пальцы учительницы не удержали мел, он выпал и с шумом покатился на пол. Немного растерявшись, она присела на корточки, чтобы поднять его.

Класс с улыбками на лицах наблюдал за ней.

Поднявшись, учительница вновь стала записывать дату, в этот раз уже крепче сжимая мел в руке. Но он опять почему-то не захотел писать.

Сзади послышались смешки. Пятиклассников очень забавляли безуспешные старания Елены Николаевны, которая, измучившись, сильно-сильно надавила на мел... Бесполезно – он только раскрошился, оставив на гладкой поверхности толстую белую кляксу.

Класс смеялся в голос. С последних парт послышались не совсем понятные фразы: «Шорт-трек forever!», «Скользи

всегда!», «Стас – молодец!»

Учительница, не обращая внимания на ребят, продолжала упрямо бороться с доской. Вот наконец получились две первые такие долгожданные буквы... Бац! Рука снова соскользнула с гладкой поверхности.

В классе началась истерика.

Побледнев, Елена Николаевна оглянулась на неуправляемых пятиклашек и поняла, что воспользоваться доской ей сегодня так и не удастся.

С огромным трудом успокоив класс, она не придумала ничего лучше, чем сделать из русского урок литературы, и всё оставшееся время читала им книги... про Колобка и теремок, потому что других под рукой у неё не оказалось.

«Эх, и что хорошего в этих удобствах? – разглядывая на перемене лоснящуюся доску, сокрушённо думала Елена Николаевна. – Ну и что, что последнее слово прогресса, но ведь писать же невозможно! Обязательно надо оповестить директора, пусть заменит эти скользкие зелёные доски на обычные, коричневые...»

Размышления учительницы прервала маленькая Вика, неожиданно оказавшаяся в кабинете. Под великим секретом девочка поведала ей, что скользкие доски – это не последнее слово прогресса, а дело рук хулигана Стасика. Именно он натёр доску огромным куском скользкого мыла.

Полтергейст

Следующий день также начался с сюрприза. Утром Елена Николаевна вошла в кабинет и остановилась на пороге, словно громом поражённая. В классе царил хаос: грязная доска, выдвинутые из-за парт стулья, но главное, что бросалось в глаза, это портреты писателей. Обычно мирно стоящие на полке, теперь они валялись на полу в разных углах: Пушкин возле учительского стола, Лермонтов около доски, Гоголь у раковины...

– Ничего не понимаю, – испуганно размышляла вслух Елена Николаевна. – Я вчера всё убрала, кабинет был закрыт, ключ висел внизу. Кто же навёл такой беспорядок?! Полтергейст! – невольно вырвался из груди учительницы нервный громкий крик.

– Сазанов, – спокойно сказала неизвестно откуда появившаяся Вика и, задев лежащего на полу Пушкина, попрыгала в коридор.

За дверью

Школа – это театр, и у каждого в нём своя роль. Но иногда ролями можно запросто поменяться. Елена Николаевна однажды, вместо того чтобы быть учителем, пол-урока просидела за дверью, как самый что ни на есть заправский хулиган.

А ведь сначала ничто не предвещало беды. Учительница литературы мирно возвращалась из столовой в свой кабинет. Рядом прыгала маленькая Вика и что-то ей рассказывала. Елена Николаевна, слушая девочку, улыбалась и кивала. Идиллия.

Прозвенел звонок. Елена Николаевна была уже рядом со своим кабинетом, но всё равно прибавила шаг. Неожиданно из-за двери показалась голова спортсмена Стасика. Учительница собиралась было легонько подтолкнуть мальчика в класс, войти и закрыть дверь. Но шустрый Стас её опередил. БАХ! – с радостным криком он хлопнул дверью перед носом Елены Николаевны. Учительница опешила на мгновение, а когда сообразила, в чём дело, дверь оказалась запертой. Судя по всему, на швабру.

Из кабинета слышались писк и смешки. Видимо, пятиклашки были счастливы, что смогли за несколько секунд вставить швабру в ручку. Елена Николаевна дёрнула ещё раз – смех и восторженные крики усилились.

– Что теперь делать? – забеспокоилась маленькая Ви-

ка, которая, несмотря на гиперактивность, всётаки любила учиться. Может, вы со мной одной урок проведёте... на подоконнике? – И тут же полезла в рюкзак за пеналом и тетрадкой. Но Елене Николаевне было не до индивидуальных занятий.

Не зная, что предпринять, она нервно прошлась от двери до подоконника, затем обратно. Крики в кабинете усилились. Видно, там всюду праздновали победу.

- Круто мы дверь закрыли! – радостно кричал Назарян.
- Ага, прямо перед носом! – смеялась боевая Машка.
- Чистая работа, молодец, Стас! – хвалил друга Сазанов.
- Сразу видно, профессионал...

Кому принадлежала последняя фраза, Елена Николаевна не поняла, да учительница и не пыталась отгадать. Она, наверное, всех бы простила, если б только пятиклассники открыли дверь.

– Ребята, откройте, – дёрнув ручку, жалобно попросила Елена Николаевна. И посмотрела на часы. От начала урока прошло пять минут.

На её просьбу дети отреагировали громкими оживлёнными криками, а затем всё неожиданно стихло.

Учительница литературы теребила журнал. Рядом переминалась с ноги на ногу маленькая Вика.

Вдруг из-под двери показался листок.

- О, смотрите, записка! – живо подняла его пятиклассница.
- «Наши условия! – с удивлением прочитала Елена Нико-

лаевна крупные печатные буквы. – Мы вас впустим, если вы поставите всем 5 за четверть!!! – И снизу приписка: – Даже Сазанову и... Стасику».

– И мне! – снова незамедлительно среагировала девочка. – Поставьте!

Молоденькая учительница схватилась за голову. На такой шаг она точно решиться не могла.

«Что же делать?» – быстро-быстро соображала она. От урока прошло уже 15 минут. Её начинало охватывать отчаяние.

И вдруг, о чудо, из-за угла показалась директор Оксана Ивановна. Образ директора связывался в сознании Елены Николаевны с человеком, способным разрешить любые ситуации.

– Вот кто мне поможет! – почти вскрикнула учительница и с радостью побежала навстречу.

– Оксана Ивановна! Оксана Ивановна! Мои дети закрылись в классе с той стороны. Я никак не могу открыть дверь...

– Берите лом, вскрывайте! – сердито перебила её директор и, не сказав больше ни слова, ушла.

Маленькая Вика готова была бежать за ломом, но он не понадобился.

«Как хорошо, что бывают на свете добрые, сильные и аккуратные», – спустя некоторое время думала Елена Николаевна, провожая взглядом огромного девятиклассника. Он отрыл дверь своим могучим плечом и умудрился её не сломать.

Учительница ничего не сказала притихшим пятиклассникам – не было ни сил, ни желания. «Может, зря я пошла в этот пед?! – устало глядя на ребят, думала она. – Ну ничего, завтра какой-то методический день. Говорят, это выходной, хорошо, отдохну от школы!»

Методический день

Придя работать в школу, Елена Николаевна, естественно, не знала, что это такое. Название ей сразу понравилось. И вроде говорили, что выходной, поэтому накануне методического дня учительница стала обзванивать подруг, желая собрать их у себя за чашкой чая.

– Алло, Светочка! – набрала Елена Николаевна номер бывшей одноклассницы. – Как дела? Работаешь завтра? Нет? Хорошо! Приходи тогда к двенадцати на чай. Всё, буду ждать.

– Алло, Катенька! – тут же позвонила она другой подруге. – Как жизнь? Не сможешь завтра прийти ко мне в гости? Сможешь? Здорово! Что будет? Да ничего особенного, посидим, чайку попьём, в караоке споём!

– Алло, Инна! – набрала она следующий номер. – Ты завтра не работаешь? Ой, отлично! Заглянешь ко мне в гости? Устроим девичник! Повеселимся от души!

На следующий день Елена Николаевна испекла торт, заварила чай и, застелив стол белой скатертью, стала ждать подруг.

Они пришли все вместе к двенадцати, нарядные, молодые, весёлые. Обнялись с Еленой Николаевной, прошли на кухню и сели за стол.

– Ой, девочки, как хорошо, что вы пришли! – раскладывая

торт по тарелкам, радостно щебетала учительница. – Всех поглотила эта работа, встретиться некогда. Ну ничего, сейчас отдохнём!

– Лена, – обратилась к ней Инна, – я в отпуске, Катя со Светой ночью дежурят, а ты почему дома?

– У меня сегодня методический, – улыбнулась учительница. – Что-то вроде выходного. – И принялась разливать чай по чашкам.

В это время у неё зазвонил телефон.

Она взяла трубку и услышала громкий гневный голос за-вуча:

– Елена Николаевна, если у вас нет уроков, это не значит, что вы не работаете! Вы сейчас должны слушать лекцию по методике преподавания русского языка в первой гимназии...

От неожиданности учительница вылила на белоснежную скатерть пол заварочного чайника. Кажется, только теперь она поняла, что такое методический день.

Штурм кабинета, или Вика – снайпер

После того как пятиклассники разбросали портреты писателей и намазали доску мылом, Елена Николаевна перестала пускать их в класс до звонка. Но ребята изо дня в день любыми способами старались проникнуть в заветный кабинет.

– Можно вещи закинуть? – спросил как-то раз перед уроком Стасик.

Учительница отрицательно покачала головой.

– Это несправедливо, что вы нас не пускаете! – возмутилась боевая Машка.

Елена Николаевна молча встала к двери, заслонив её собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.